

Скандал вокруг самого знаменитого шедевра Микеланджело

Давиду предстоит пройти чистилище

На этой неделе стало известно о петиции 39 итальянских, британских и американских ученых, с которой они обратились к дирекции Академии изящных искусств во Флоренции. В этой петиции признанные авторитеты в области истории эпохи Возрождения настаивают на незамедлительном создании экспертной комиссии, которая должна решить вопрос о том, как вести работы по сохранению Давида — одного из лучших произведений Микеланджело.

Известия 2003 19 апреля 3.

Борис ПИЛЯЦКИН

В будущем году Давид отметит свой полутысячный юбилей. Увы, судьба обнаженного красавца с самого рождения и еще до него отнюдь не была усыпана розами. Начать с того, что доставленная во Флоренцию из каменоломни около Каррары огромная мраморная глыба почти сорок лет простояла во дворе одной из церквей, открытая солнцу, дождю и ветрам, прежде чем к ней прикоснулся резец великого скульптора. Поэтому после завершения работы ему пришлось еще четыре месяца полировать и шлифовать мраморное тело почти 6-метрового гиганта, который официально был представлен публике на пьедестале Синьора в сентябре 1504 года.

Возмущенная созерцанием лишенного даже фигового листка Давида толпа для начала забросала статую камнями, да и потом не раз пыталась «проучить» библейского красавца и его создателя. В 1527 году скамья, запущенная как-то «любителем прекрасного», расколола левую руку Давида на три части. Их склеили с помощью извести и песка, но шрамы остались и видны до сих пор.

В том же шестнадцатом столетии блюстители пуританской морали требовали надеть на Давида набедренную повязку, а в 1995 году ортодоксальные раввины в Иерусалиме категорически отказались получить в дар от Флоренции точную копию неодоетого Давида. А на его родине современный Герострат по имени Пьеро Канната, явившийся в Академию искусств, где вот уже 130 лет мировой шедевр, перенесенный с городской площади, находится под крышей, вынул припрятанный молоток и хладнокровно отколол Давиду второй палец на левой ноге. Из фрагментов мрамора с помощью гипса палец восстановили, но «метка» осталась.

Главный же урон мраморному изваянию нанесли... реставраторы. В 1810 году его покрыли воском, а тридцать три года спустя вместе с патиной, наложенной самим Микеланджело, смыли раствором соляной кислоты. Мрамор — это в основном углекислый кальций, бурно реагирующий с кислотами. Как считают специалисты, от такого «купания» творение гениального мастера не погибло только чудом. Вот почему, когда руководство Академии изящных искусств во Флоренции объявило минувшей осенью о намерении провести работы по очистке Давида от накопившейся грязи, это известие сразу же вызвало беспокойство международной общественности, которая помнила о горьком опыте прошлого.

Поначалу ничто не предвещало бури. Для проведения «операции Давид» была приглашена Агнесе Паррончи, которая хорошо зарекомендовала себя очисткой другого произведения Микеланджело — надгробия Медичи. В течение трех месяцев на глазах посетителей она забиралась на высокую передвижную лестницу и трудилась с помощью колонковых кисточек, замши, ластика и мягких тряпок. Этот арсенал средств и вызвал бурное негодование директора академии Франки Фаллетти: «Чего можно достичь подобной сухой очисткой? Только размазать пыль». В свою очередь реставраторша отстаивала преимущества собственного метода, утверждая, что очищает поры «тела» скульп-

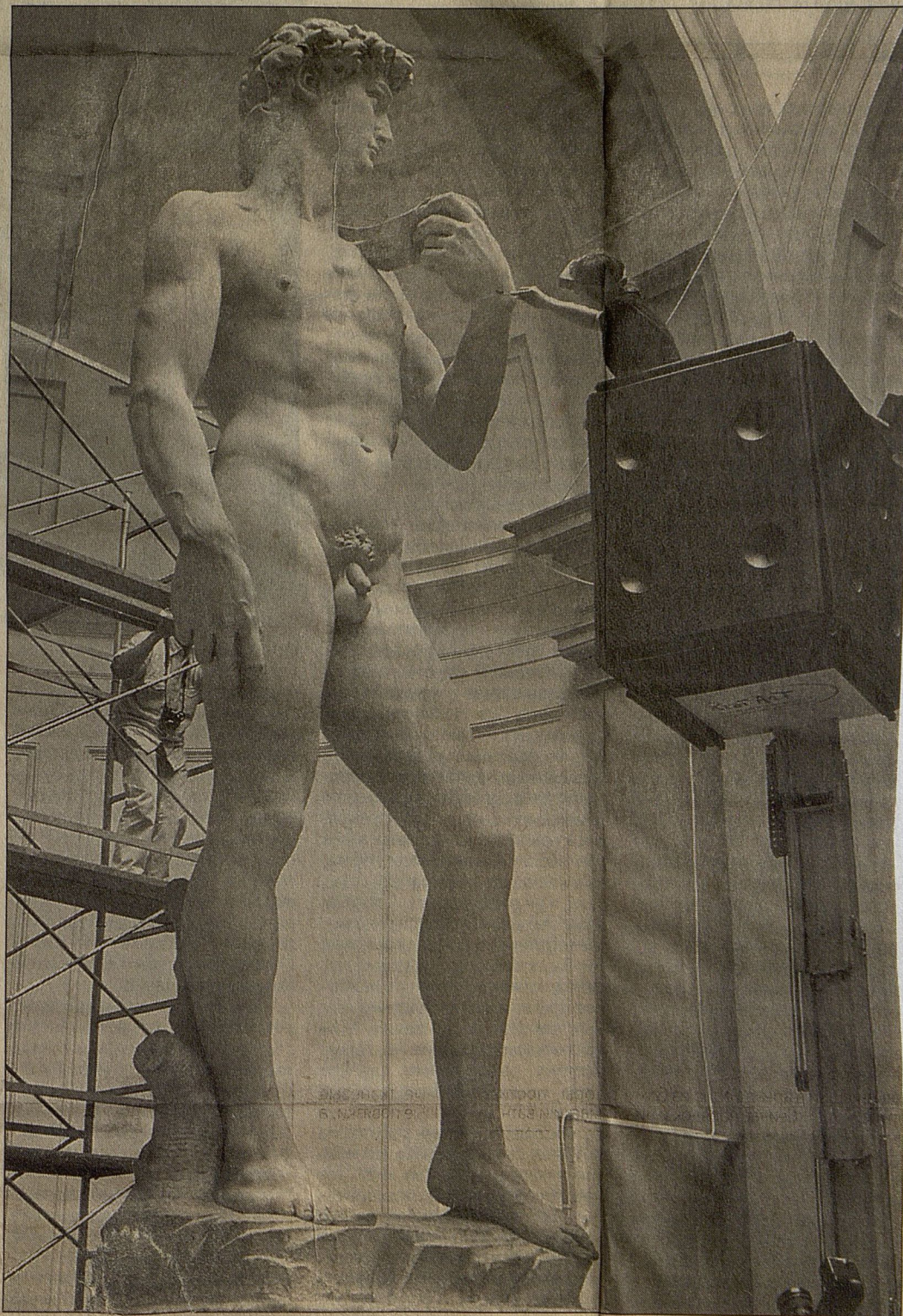
турного Давида самым безболезненным способом, сохраняя структуру мрамора со всеми прожилками и переливами цвета.

Однако победила концепция «мокрой» отмытки посредством тампонов, смоченных дистиллированной водой. В апреле Паррончи вынуждена была подать в отставку, и дирекция Академии изящных искусств пригласила другого реставратора. Это и вызвало беспокойство большой группы ученых во главе с известным историком искусств из Колумбийского университета (США) Джеймсом Беком. Они настаивают на том, чтобы приостановить работы и дождаться заключения авторитетной экспертной комиссии. По утверждению Бека, который известен как противник реставрации без крайней необходимости, чистить Давида в его нынешнем состоянии не нужно. А другой искусствовед — англичанин Росс Кинг, иронизируя над примитивным набором из тряпочек и кисточек, которыми действовала Паррончи, задается резонным вопросом: почему не использовать новейшие достижения химии, биологии и даже космической науки, позволяющие проводить тончайшие исследования «материала» с помощью спектрального анализа, лазеров, рентгеновских лучей для выявления скрытых дефектов и определения оптимального метода их устранения? Он считает происходящее не просто спором двух амбициозных женщин, жертвой которого стало любимое миллионами произведение Микеланджело, а общим неблагополучием в реставрационной науке.

Ответа из флорентийской цитадели искусств нет, и, судя по всему, директриса Франка Фаллетти не желает отказываться от «мокрых». Отмытого Давида собираются представить публике уже в следующем году.

СПРАВКА «ИЗВЕСТИЙ»

Микеланджело Буонарроти (Микеланьоло ди Лодовико ди Лионардо ди Буонаррото Симони, 1475–1564) — был последним великим представителем эпохи Возрождения. Скульптор, живописец, архитектор, поэт, он творил, верный своему творческому кредо, сформулированному на всю жизнь: «Не родился еще человек, который, подобно мне, был бы столь склонен любить людей». В начале XVI века в республиканском городе Флоренция он создал не только типичный образ библейского героя — Давида, но и замечательное живописное тондо — круглую картину — «Мадонну Донни».

Давиду рекомендуется только сухая чистка